

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА

Почему-то считается, что столкновений на межнациональной почве у нас нет. Дела такого рода разваливаются, словно картонный домик. А уж если и доходят до суда, то расовый мотив напрочь из них исключается. Пострадавший от рук ярославских скинхедов Виктор Барантангуранва вынесение приговора считает своей победой.

Замечательная улыбка Виктора моментально располагает к его персоне любого. И смуглый цвет кожи за все тридцать с лишним лет его жизни (большую часть которой он прожил в Ярославле) почти никогда не создавал проблем. С националистами столкнуться пришлось трижды. Первые два раза оставили лишь неприятный осадок в душе (не в меру ретивые граждане ограничивались только злопыхательством), а вот третья встреча оказалась в некотором роде судьбоносной. Сам Виктор считает подарком судьбы, что остался жив.

В тот апрельский вечер Виктор возвращался с работы домой. День был богат на спортивные события, и страсти поклонников «Шинника» и «Локомотива» к этому времени выплеснулись на улицы города. Группы перевозбужденных фанатов курсировали по центру.

На пятачке возле Знаменской башни, излюбленном месте ярославских скинхедов, в сгущающихся сумерках виднелась группа молодых людей, одетых и ведущих себя слишком характерно, чтобы не обратить на них внимания. Черные куртки, бритые затылки. Завидев потенциальную жертву, один из подонков отделился от компании и с криком бросился навстречу. От последовавших двух ударов – по затылку и в челюсть – Виктор увернуться не смог, слишком уж неожиданным было нападение. Потом перешел к обороне. К нападавшему на подмогу кинулась остальная орава. Темнокожего парня били и пинали со всех сторон. Обыскав карманы жертвы, бритоголовые

вытащили деньги и сотовый. Когда интерес к Виктору пропал, он, едва держась на ногах, побрел к посту милиции на Богоявленской площади.

Меры по поиску отморозков милиция приняла сразу, правда, с некоторым ущербом для здоровья Виктора. О его переломах, синяках и кровоподтеках не вспоминал никто, пока не объехали на машине всю округу в поисках преступников. Бесполезно. Среди молодежи знакомых лиц не было.

Только тогда Виктору вызвали «скорую». Переломы основания черепа, носа, лицевой кости, сотрясение мозга, многочисленные ушибы и кровоподтеки, выбитые зубы – таковы итоги встречи на площади Волкова. Дальше – три недели больницы и столько же дома, волнения родных и друзей.

Отморозки и не думали прятаться. Уверовав в полную безнаказанность, в последующие дни они продолжали тусоваться на том же месте. И вскоре милиция вышла на зачинщика драки – семнадцатилетнего Башмака («в миру» Александра Романьчева) и его компанию. Однак привлекч к ответственности удалось только двоих – Романьчева и двадцатилетнего студента одного из техникумов Дмитрия Леонтьева. По делу проходил еще один парень, но только как свидетель – его Виктор не опознал.

У зачинщика уже был судебный опыт: прежде уголовное дело из-за драк против него возбуждали дважды. Но оба раза он благополучно уходил от ответственности: одно дело и вовсе

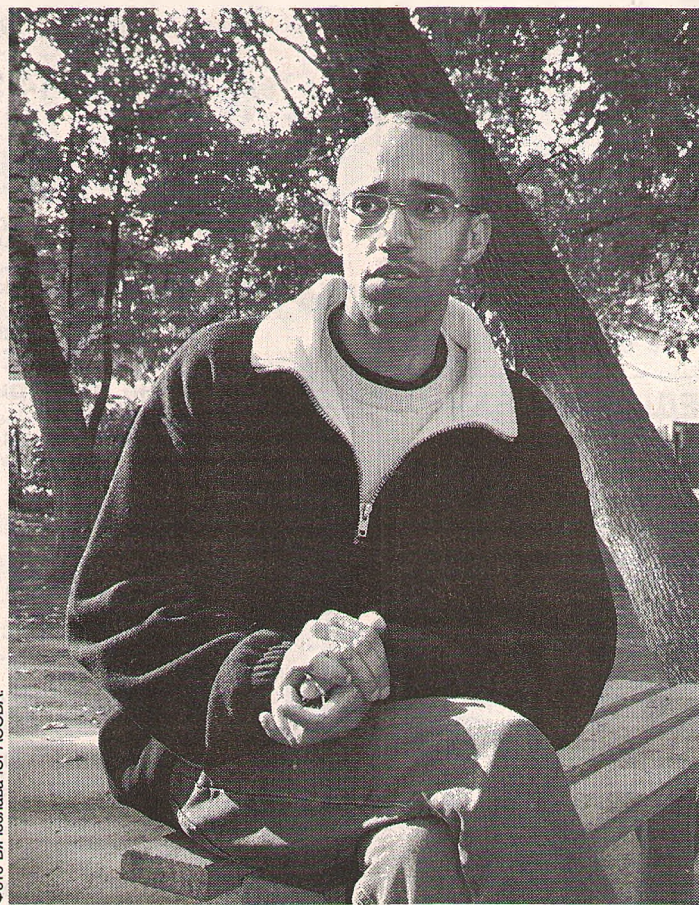

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

Виктор БАРАНТАНГУРАНВА:
«Это мой город! И я буду ходить по всем улицам».

закрыли, а по второму Романьчева амнистировали сразу по вынесении приговора. Подобная лояльность развращала, и в этом деле Башмак тоже был уверен, что все сойдет с рук.

Поначалу оба преступника находились на подписке о невыезде, и Романьчев начал «убеждать» пострадавшего всеми возможными способами. В начале лета Виктору позвонили. Мол, если не заткнешься, получишь еще больше, чем тогда, на площади. В ответ адвокат Виктора Евгений Яковлев направил жалобу в прокуратуру, после чего

Романьчев и Леонтьев оказались за решеткой.

В версии обвинения национальный мотив исключили. С нашими законами сложно доказать, из-за чего же все-таки избили Виктора – из-за смуглой кожи или просто потому, что оказался не в том месте и не в то время. Хотя по показаниям свидетелей выходило, что орава бросилась на темнокожего парня с криками «бей черных».

– Конечно, практически невозможно доказать расовый мотив преступления, – говорит Виктор. – Хотя тот же Романьчев во

время судебно-психиатрической экспертизы говорил врачам, что считает себя скинхедом. Вообще в городе развернулась настоящая война. Тех же скинхедов в Ярославле как минимум две группировки – тусующиеся на площади Волкова и около ТЮЗа. Они воюют друг с другом. Что характерно, борются за расовую чистоту люди, зачастую сами нерусские по национальности. И самое главное, они абсолютно уверены в своей неуязвимости перед законом. Романьчев на суде ушел в полную несознанку, да и родители явно поддерживали свое чадо. Подельник же во всем признался, и я не возражал бы, если бы наказание для него не было связано с лишением свободы. Главное, чтобы отморозки чувствовали неотвратимость наказания – отвечай. Дело ведь не только в цвете кожи. Они могут налететь среди бела дня и на центральных площадях города на любого. И здесь от милиции тоже многое зависит. Там, где на меня напали, через сто метров – общественный пункт охраны порядка, через двести – пост милиции. И это налетчиков не остановило.

По приговору суда оба преступника отправились в колонию строгого режима: Романьчев на пять с половиной лет, Леонтьев на три года. Что касается Виктора, то многочисленные травмы пока дают о себе знать: часто болит голова, приходится выполнять многочисленные рекомендации врачей. Но от этого темнокожий парень не стал менее радужен. Правда, говорит, что подсознательно теперь всегда выделяет на улице источник повышенной опасности – 17 – 20-летнюю молодежь. Но прятаться от бритоголовых подонков не собирается: «Это мой город! И я буду ходить по всем улицам. Хороших людей гораздо больше, чем отморозков. Только бороться с бандитами нужно вместе».

Марина НИКИТИНА.